

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

МИР

ПЕРЕМЕН

Главный редактор

Р. С. Гринберг

Международный совет:

**А. А. Акаев (Киргизия), С. Д. Бодрунов (Россия), В. М. Геец (Украина),
М. С. Горбачев (Россия), Дж. К. Гэлбрейт (США), М. Земан (Чехия),
И. Илиеску (Румыния), Гж. В. Колодко (Польша),
А. Е. Лебедев (Россия), А. Михник (Польша),
А. Д. Некипелов (Россия), П. Г. Никитенко (Белоруссия),
К. Прунскиене (Литва), Р. Скидельский (Великобритания),
О. Сулейменов (Казахстан), Ф. Тишендорф (ФРГ),
Я. Чарногурский (Словакия),
Л. Шарингер (Австрия), Г. Эрлер (ФРГ)**

Учредители:

**Институт экономики
Российской академии наук**

НП «Редакция журнала «Мир перемен»

4/2016

СОДЕРЖАНИЕ

Слово к читателю

<i>Р. Гринберг.</i> Постсоветское пространство сегодня: итоги и уроки	5
---	---

К 25-летию новых независимых государств

<i>А. Акаев.</i> Объединению нет альтернативы	10
<i>О. Буторина.</i> Свобода – категория экономическая	15
<i>О. Буховец.</i> Полноценная интеграция состоится	19
<i>Л. Вардомский.</i> Важный фактор мировой и европейской политики	24
<i>П. Гавлик.</i> Ожидания и реальность в ретроспективе	27
<i>С. Дубинин.</i> Об опыте последней четверти века	31
<i>И. Егорова.</i> «Лучше бояться, чем испугаться»	34
<i>З. Захариев.</i> Нужна действенная форма интеграции	37
<i>В. Иноземцев.</i> Мы живем в период постсоветской дезинтеграции	43
<i>В. Папава.</i> Преодолим ли «барьер размерности»?	47
<i>А. Рябов.</i> Перспективы пессимистичны	50
<i>Ж. Сапир.</i> Интеграция тогда устойчива, когда соблюдается суверенитет каждой страны	52
<i>Ли Синь.</i> Прорыв возможен	57
<i>А. Тавадян.</i> Перспективы интеграционных процессов на евразийском пространстве	60
<i>А. Широв.</i> Необходимо усиливать структурно-производственную компоненту интеграции	64
<i>Б. Шмелев.</i> Политическое дробление постсоветского пространства сохраняется	68
<i>Р. Хасбулатов.</i> Новые независимые государства: приобретения и потери	74

Трансформация

<i>О. Савельзон.</i> Как подготовить благополучное преобразование «послепутинской» России?	85
<i>О. Кололов.</i> Современный капитализм: выживет ли рыночная экономика?	101

Экономика

<i>В. Волошин.</i> Мировая турбулентность как угроза энергетической безопасности России	114
<i>И. Арчвадзе.</i> Грузия и Россия: экономика примирения	129
<i>П. Минакир.</i> Дальневосточное измерение пространственной экономики	140
<i>С. Бодрунов.</i> Профессиональный праздник	149

Политика

<i>М. Лиис.</i> Как жить после «холодной войны»?	153
<i>Нгуен Куок Хунг.</i> Неспокоеное соседство: спорные вопросы Вьетнама с Китаем	159

Культура

<i>А. Ципко.</i> Большевик и национал-социализм: старые и новые угрозы	166
--	-----

У книжной полки

<i>Т. Кочегарова.</i> Субъективный фактор российской реформации 90-х годов	182
--	-----

<i>Международный совет</i>	186
<i>Ситтагу</i>	187
Содержание журнала за 2016 г.	189

Четверть века, прошедшая со времени распада Советского Союза, ко всему прочему наполнена разнообразными ощущениями, особенно современников тех событий. Конечно, все было неожиданно, потом недоумение и даже растерянность (как же теперь жить?) сменились ожиданиями – от апокалипсических до сверхъестественно радужных. Время расставило все по своим местам. Одни (их оказалось ничтожно мало) стали богатыми и очень богатыми, другие (и их очень много) – бедными и нищими. Пробуксовывает экономика. Сокращается социальная забота государства о гражданах. Растет неравенство и не только материальное. Вчерашние братские народы оказываются врагами. Почему так получилось? Почему красивые декларации оборачиваются утраченными иллюзиями?

Разобраться в ситуации помогут специалисты, к которым мы по традиции журнала обратились с просьбой ответить на ряд вопросов:

1. Четверть века назад бывшие советские республики, встав на путь самостоятельного развития, одновременно заявили о желании коренным образом изменить социально-экономическую систему. Совпали ли распространенные ожидания того времени с нынешними реалиями? Что для Вас стало особенно неожиданным? Почему надежды на всеобщее благосостояние оказались иллюзорными?

2. Закономерно ли установление в большинстве ННГ авторитарных режимов и как, с Вашей точки зрения, будут эволюционировать политические системы на постсоветском пространстве. Можно ли выделить здесь общее и особенное?

3. Какова роль внешнего мира в экономике и политике ННГ? Каков здесь баланс плюсов и минусов? Были ли ошибки в российской политике по отношению к ННГ. Если были, то какие?

4. Каковы перспективы политического и экономического взаимодействия бывших советских республик? Состоится ли полноценная интеграция в формате ЕАЭС?

В. Папава

ПРЕОДОЛИМ ЛИ «БАРЬЕР РАЗМЕРНОСТИ»?

1. Следует уточнить постановку вопроса, в частности, целесообразно вспомнить, что не все республики *одновременно* заявили о желании изменить социально-экономическую систему: явными «лидерами» в этом были три прибалтийских государства, так как именно они задавали тон в дискуссиях об изменении экономического (и не только) устройства СССР. С учетом того, что страны Балтии стали членами Евросоюза, их ожидания того времени с нынешними реалиями, по всей видимости, более или менее могут совпадать.

Указанный период характеризуется особой романтичностью представлений о будущем, и, как следствие, неудивительно, что ожидания были значительно преувеличены. Один из наглядных примеров тому – Грузия, которая с самого начала столкнулась с непредвиденными проблемами территориальной целостности, что в значительной степени повлияло на социально-экономическую составляющую ее развития как постсоветского государства.

Надежды на всеобщее благосостояние оказались иллюзорными из-за того, что экономическая наука не была готова дать ответы на злободневные вопросы экономической трансформации общества, и в результате не было должных знаний не только среди советских, но и зарубежных экономистов о переходе от командной экономики к рыночной. Отсутствие знаний создавало благоприятный фон для допущения ошибок в реформировании социально-экономической системы.

2. Вопрос о том, закономерно ли установление в большинстве ННГ авторитарных режимов, требует дальнейшего специального изучения, как экономистами, так и представителями других социальных наук. Среди ННГ авторитарные режимы установлены и непосредственно в странах, богатых углеводородными ресурсами, и в некоторых странах, которые импортируют эти ресурсы. Следовательно, на первый взгляд, можно заключить, что в ННГ наличие угле-

Владимир Георгиевич Папава – академик НАН Грузии, член Президиума НАН Грузии, профессор Тбилисского государственного университета им. Иванэ Джавахишвили (г. Тбилиси).

водородных ресурсов – необходимое, но недостаточное условие для установления авторитарного режима. Наличие таких ресурсов обеспечивает руководству данной конкретной страны возможность проводить экономически максимально независимую от международных финансовых институтов политику. То есть авторитаризм имеет под собой экономическую почву. В то же время опыт ННГ показывает, что страны, которые не имеют собственных углеводородных ресурсов и при этом характеризуются авторитарным правлением экономически (и не только) привязаны к России в основном перераспределительным механизмом доходов от экспорта углеводородных ресурсов. В итоге все ННГ с авторитарными режимами либо непосредственно, либо косвенно (через страну, имеющую собственные углеводородные ресурсы) зависят от углеводородных ресурсов.

Необходимость эволюционирования авторитарных политических систем подсказывает тенденция постепенного снижения мировых цен на углеводородные ресурсы, разработка новых технологий, обеспечивающих их замену альтернативными видами энергетических ресурсов.

3. Роль внешнего мира в экономике и политике ННГ значительна. Для стран, имеющих углеводородные ресурсы, колебания цен на них непосредственно отражаются на экономической мощи соответствующих ННГ. Этот же фактор непосредственно влияет на экономическую ситуацию в ННГ – импортерах углеводородных ресурсов. Помимо энергетического фактора, на российскую экономику особенно воздействуют экономические санкции, установленные многими странами с развитой экономикой. Экономика и политика ННГ, которые имеют прозападную ориентацию, особенно зависят от США, ЕС и НАТО.

К сожалению, были допущены ошибки в российской политике по отношению к некоторым ННГ. Например, Россией не учтены интересы Грузии в сохранении территориальной целостности, односторонне введен визовый режим, по политическим соображениям был закрыт российский рынок для вин, минеральных вод, сельскохозяйственных продуктов, произведенных в Грузии (хотя формально акцент делался якобы на их некачественность), насильственно были выдворены из России лица с грузинскими паспортами, а также граждане России грузинского происхождения. Все это упрочило отрицательное восприятие России большинством граждан Грузии.

4. Между ННГ складываются интересные связи, как политического, так и экономического характеров. При этом не всегда в формирующихся региональных взаимоотношениях фигурирует Россия (например, ГУАМ). Подтверждается факт, что двусторонние отношения явно успешнее, чем региональные объединения (например, СНГ, ГУАМ).

Что касается ЕАЭС, то полноценная интеграция в его формате вряд ли состоится. Такое заключение непосредственно вытекает из концепции «барьера размерности», которую предложил чл.-корр.

РАН Р. Гринберг¹. Он использовал ее для обоснования бесперспективности интеграционного процесса в рамках СНГ. Согласно Р. Гринбергу, объединение стран намного легче и у самого объединения больше шансов на успех в тех случаях, когда эти страны более или менее равновелики, так как для них одинаково сложно передать часть своих суверенитетов надгосударственным органам. Когда страны более или менее равновелики, достижение консенсуса в этом отношении значительно легче, чем в том случае, когда одна страна и ее экономика по размерам значительно превосходят остальных партнеров, входящих в данное конкретное объединение. Как правило, большей стране трудно отказаться от части собственного суверенитета, такой же, от которой отказываются относительно малые государства.

«Барьер размерности», по мнению Р. Гринберга, стал основным препятствием для успешного функционирования СНГ, поскольку на долю экономики России приходится 67–70% всей экономики Содружества². Так как доля российской экономики в ЕАЭС превышает 82%³, то «барьер размерности» для ЕАЭС еще существеннее, чем для СНГ.

¹ Гринберг Р. Контуры новой экономики и шансы евразийской интеграции // *Ekonomisti*. 2013. №6, С. 9. http://www.pgie.tsu.ge/contentimage/sxvadasxva/jurnali_ekonomisti/ekonomisti_6-2013_bolo.pdf.

² Там же.

³ Об основных социально-экономических показателях государств – членов Евразийского экономического союза // http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Indicators201511.pdf.